

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Общие подходы к ювенальному судопроизводству в России и Германии

Л.А. КОЛПАКОВА – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье дается краткий анализ понятия «ювенальная юстиция», а также в сравнительном плане рассматриваются законодательства России и Германии в области регламентации уголовно-процессуальным правом вопросов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Выявлены некоторые проблемные вопросы создания в России специализированных судов, представлен положительный опыт Германии, который может быть использован при совершенствовании и развитии институтов ювенальной юстиции в нашей стране.

Ключевые слова: ювенальная юстиция; возраст уголовной ответственности; суды для несовершеннолетних; правосудие; социальные технологии; конфиденциальность.

Common approaches to juvenile court proceedings in Russia and Germany

L.A. KOLPAKOVA – assistant professor of The Chair of in criminal law and criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD, Associate Professor

The article gives a brief analysis of the concept of “juvenile justice”, as well as a comparative analysis of Russian and German legislation in the sphere of the criminal procedural law regulations for execution of juvenile justice. The author identifies some problematic issues of creation of specialized courts in Russia, and presents the positive German experience, which can be used for improving and developing the institutions of juvenile justice in our country.

Key words: juvenile justice; age of criminal responsibility; juvenile courts; justice; social technologies; privacy.

Вопрос о том, каким быть судопроизводству в отношении несовершеннолетних, является актуальным для многих стран мира с разными правовыми системами. В последнее время все, что касается этой темы, принято обозначать единым, ставшим международным термином – ювенальная юстиция. Наравне с таким широким подходом к определению явления имеет место и неоправданно узкий подход, когда ювенальную юстицию трактуют как специализированную систему правосудия в отношении несовершеннолетних¹. Безусловно, следует согласиться, что термином «юстиция» обозначается система

государственных учреждений, связанных с обеспечением судебной деятельности и собственно самим правосудием. Однако при этом нужно учитывать, что существует целая система несудебных органов, осуществляющих работу с юными правонарушителями. Здесь необходимо упомянуть административную практику комиссий по делам несовершеннолетних, деятельность органов социальной защиты, органов образования и занятости населения. Таким образом, по нашему мнению, следует выделять собственно органы ювенальной юстиции и вспомогательные органы. Ядром системы должны

признаваться суды (специализированные либо имеющие в штате судей, специализирующихся на делах несовершеннолетних). К вспомогательным органам будут относиться органы образования, которые обеспечивают исполнение решений собственно учреждений и органов ювенальной юстиции. В контексте проблем ювеналистики можно также считать частью системы органы социальной защиты, органы образования, органы занятости населения и т.д. Последние интересны тем, что помимо своих основных функций способны реализовывать альтернативные уголовному преследованию и принуждению меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

Основные принципы ювенальной юстиции закреплены в международных нормативных документах². На первый план выходят усиление охранительной функции правосудия, вопросы социализации оступившихся подростков, детальный учет данных о личности и окружении несовершеннолетнего, обеспечение конфиденциальности судопроизводства, специализация сотрудников правоохранительных органов (в том числе судей) по работе с несовершеннолетними, привлечение вспомогательных служб к работе с подростками в процессе производства по делу.

Россия и Германия принадлежат к одной правовой системе – романо-германской, вместе с тем историческое развитие каждой из стран внесло свои коррективы в принципиальные начала отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Рассмотрим различия подробнее.

Первые специализированные суды для несовершеннолетних в Германии возникли в 1907–1908 гг., в России – в 1910 г., то есть примерно в одно и то же время. Однако в России, хотя это была весьма удачная модель правосудия, они просуществовали лишь до 1918 г., в то время как в Германии, равно как и в других развитых странах мира, система успешно прижилась. В континентальных странах изначально была определена подсудность дел несовершеннолетних независимо от тяжести содеянного специализированным судам, тогда как в странах англо-саксонской правовой системы такие суды стали рассматривать лишь дела небольшой и средней тяжести, а дела о совершении тяжких преступлений находились в компетенции общих судов³.

В связи с тем, что институты ювенальной юстиции имеют в Германии весьма продолжительную историю, специальное законодательство в этой сфере там является

гораздо более развитым, чем в России. Концепция ювенальной юстиции была разработана в Германии в 1923 г. и отражала два момента: уменьшение ответственности подростков и избирательность санкций, применяемых к ним. С 1953 г. действует Закон ФРГ о судах по делам несовершеннолетних (Jugendgerichtsgesetz, JGG)⁴, в котором определены главные положения уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, основанные на международных нормах обращения с данной категорией правонарушителей. Отметим, что в Германии несовершеннолетними с точки зрения уголовного права считаются молодые преступники, которым на момент совершения деяния исполнилось 14 лет, но они еще не достигли возраста 21 года. Закон предусматривает как общие, так и дифференцированные нормы с учетом деления на три возрастные группы. В первую из них входят малолетние, то есть лица, не достигшие 14 лет⁵, во вторую – подростки от 14 до 18 лет, в третью – лица в возрасте от 18 лет до 21 года⁶. Представляется правильным то, что дифференциация по возрастному критерию осуществляется не только при реализации уголовной ответственности несовершеннолетних, но и при назначении мер процессуального воздействия на них, чего, очевидно, не прослеживается в российском процессуальном праве. Хотя в УПК РФ и сделана попытка учесть особенности несовершеннолетних от 14 до 16 лет и от 16 до 18 лет при регламентации производства следственных действий и решении вопроса о привлечении дополнительных участников уголовного процесса (педагогов, психологов), однако законодатель оказался недостаточно последовательным в части установления норм о применении к несовершеннолетним мер процессуального принуждения. Здесь главным классификационным критерием выступает категоризация преступлений по степени тяжести.

Говоря о функционировании ювенальной юстиции, практически всегда затрагивают вопрос о ее автономии. Однако это понятие не следует воспринимать слишком буквально, как это иногда делается в России при попытках внедрения отдельных институтов ювенальной юстиции.

Так, к примеру, суды по делам несовершеннолетних в Германии не являются обособленными судебными органами, а представляют собой специализированные отделы в системе общеуголовных судов. Вместе с тем они образуют систему, обладающую всеми признаками самостоятель-

ности, включающую в себя особый состав и специальную подсудность, собственную правовую базу, особые принципы судопроизводства.

Одной из особенностей ювенального судопроизводства в Германии является глубоко индивидуальный подход к подростку, который выражается в предусмотренных законом конкретных действиях судьи по установлению контакта с обвиняемым, методах исследования обстоятельств дела, языке судебного разбирательства, доступном пониманию несовершеннолетнего, привлечении к изучению личности специальных неюридических учреждений⁷. На всех этапах расследования и рассмотрения дел судом важное значение имеет информация о личности подростка, сбором которой занимается специальная социально-психологическая служба (Jugendgerichtshilfe), которая по результатам своей деятельности предоставляет отчет прокурору и полиции, активно взаимодействует с ювенальными судами. Такой симбиоз признан необходимым, ибо главной целью судопроизводства в отношении несовершеннолетних является возвращение молодого человека, относительно которого может быть вынесено наказание, к жизни без преступлений и привитие ему определенных способностей⁸. Иными словами, речь идет не о возмездии, а о предупреждении рецидива путем компенсации недостатков социализации личности. Соответственно, уголовное и уголовно-процессуальное право в отношении несовершеннолетних предусматривает вспомогательные, поддерживающие и опекающие санкции.

Полезным для России может оказаться опыт Германии по отказу от формального вынесения приговора по делам несовершеннолетних (на досудебной и судебной стадиях по инициативе прокурора), активному использованию отсрочки наказания в виде испытательного срока и так называемой диверсии (от лат. *diversio* – отклонение, отвлечение). Последняя мера применяется все чаще в ювенальной процессуальной практике и выражается в прекращении производства по делу даже в тех случаях, когда с точки зрения прокуратуры или суда для предъявления обвинения или вынесения обвинительного приговора имеются достаточные основания. Любопытно, что в Германии существует День прощения, когда прекращается 95% дел в отношении несовершеннолетних. Эффективность применения диверсии была проанализирована с позиции уровня рецидива среди тех, в отно-

шении которых был вынесен обвинительный приговор, и тех, в отношении кого производство по делу было прекращено. Процент оказался примерно одинаков⁹. Это подтверждает тезис о взаимозаменяемости мер, когда речь идет о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также приводит к выводу о возможности отказа от наиболее репрессивных и карательных форм реагирования на преступления несовершеннолетних.

Что касается опыта России по внедрению социальных технологий в уголовное судопроизводство, то в этой сфере достигнуты и положительные, и отрицательные результаты.

Весьма спорным является подход некоторых российских судов, внедряющих ювенальные технологии, в русле которого на помощников судей возлагаются функции социальных работников (Ростовская область). По нашему мнению, при этом нарушается один из ключевых принципов демократической государственности – принцип разделения властей. Да и сами сотрудники данных судов при всех положительных результатах признают наличие проблем, связанных с отсутствием надлежащей компетенции и знаний в этой сфере у юристов.

Нельзя признать эффективным и ограничение применения социальных технологий лишь взаимодействием с комиссией по делам несовершеннолетних, как это имеет место в Московской области. В этой связи оптимальным представляется опыт г. Санкт-Петербурга, где суды привлекают на постоянной основе к работе с несовершеннолетними именно социальные службы, которые оказывают помощь в трудоустройстве, восстановлении в учебных заведениях, проводят психокоррекционную работу¹⁰. По мнению судей Санкт-Петербургского городского суда, для решения вопросов социальной адаптации и реабилитации несовершеннолетних, причем не только вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, требуются именно социальные службы, а не институт помощников судей с функциями социального работника¹¹.

Еще один момент обращает на себя внимание – обеспечение конфиденциальности судопроизводства по делам несовершеннолетних. К сожалению, в России это требование, продиктованное международными стандартами в области ювенального правосудия, не обеспечено достаточными гарантиями уголовно-процессуального характера. Во-первых, ч. 2 ст. 241 УПК РФ не содержит жесткого императива относительно закрытости судебных заседаний по

делам несовершеннолетних¹². Во-вторых, в УПК РФ не предусмотрено каких-либо санкций за разглашение конфиденциальной информации о несовершеннолетнем. Более совершенным в этом отношении является германское законодательство. В немецком правосудии действует принцип открытого судебного разбирательства, однако для защиты юных преступников в уголовно-процессуальном праве для несовершеннолетних сделано исключение: разбирательство в суде, включая оглашение приговора, всегда проходит при закрытых дверях, то есть дискреционные полномочия суда по данному вопросу исключены.

Подводя итоги, следует отметить, что в российском и германском процессуальных законодательствах есть немало точек соприкосновения по вопросам регламентации ювенального судопроизводства. Безуслов-

но, законодательство Российской Федерации несколько фрагментарно в этой сфере, кроме того, в нашей стране отсутствует специальный закон об отправлении ювенального правосудия, далеко не во всех субъектах функционируют суды для несовершеннолетних, нормативно не предусмотрена унифицированная модель такого суда. В этой связи, учитывая единство правовой системы, России может быть весьма полезен опыт Германии, прежде всего по взаимодействию судебных органов с социально-психологическими службами. Констатируем, что без применения социальных технологий при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних невозможно достичь необходимого эффекта восстановления и социального оздоровления, позволяющего прогнозировать снижение криминальной активности подростка в будущем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Жилейкин В.А. Гражданско-правовой аспект ювенальной юстиции // Актуальные проблемы международного ювенального права: Материалы всероссийской науч.-практ. конф. / Под ред. М.И. Фетухина. Волгоград, 2006. С. 60; Бельх А.Г. Соотношение конституционного и международного права в регулировании прав и свобод // Там же. С. 11.

² См.: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (1985 г.); Конвенция о правах ребенка (1989 г.); Правила ООН, касающиеся защиты прав несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 г.) и др.

³ См.: Трунов И.Л. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних. <http://www.trunov.com/content.php?act=showcont&id=3189>

⁴ В 1990 г. в Германии прошла серьезная реформа ювенального судопроизводства, однако основные подходы к отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних остались неизменными.

⁵ До 1923 г. в Германии несовершеннолетние в возрасте 12 лет привлекались к уголовной ответственности. Видимо, определение в законе категории несовершеннолетних наступлением возраста 14 лет – дань традиции, а кроме того, это один из элементов превенции в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности.

⁶ К лицам в возрасте от 18 лет до 21 года указанный закон применяется, если преступник не достиг психического развития взрослых или совершил типично подростковое преступление.

⁷ См.: Соколов А., Предеина И. Ювенальное уголовное судопроизводство Германии // Российская юстиция. 2004. № 3. С. 67.

⁸ См.: Гайнц В. Уголовные санкции в немецком уголовном праве по делам несовершеннолетних: цель, применение и влияние: Доклад в рамках мероприятия МПС-фонда «Судопроизводство по делам несовершеннолетних и альтернативные формы наказания», 28 марта 2006 г. Бонн. <http://www.uni-konstanz.de/rtf/kis/heinz-sanktionen-jugendstrafrecht-ru.htm>

⁹ См. подр.: Гайнц В. Уголовные санкции в немецком уголовном праве по делам несовершеннолетних: цель, применение и влияние.

¹⁰ См.: Справка о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 2. С. 24–28.

¹¹ См.: Там же.

¹² См.: Бозров Г. Гласность и тайна в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 30; Мельникова Э., Ветрова Г. Российская модель ювенальной юстиции (теоретическая концепция) // Правозащитник. 1996. № 1. С. 34–35.

¹ Sm.: Zhilejkin V.A. Grazhdansko-pravovoj aspekt juvenil'noj justicii // Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo juvenil'nogo prava: Materialy vserossijskoj nauch.-prakt. konf. / Pod red. M.I. Fetjuhina. Volgograd, 2006. S. 60; Belyh A.G. Sootnoshenie konstitucionnogo i mezhdunarodnogo prava v regulirovanii prav i svobod // Tam zhe. S. 11.

² Sm.: Minimal'nye standartnye pravila OON, kasajuwiesja otpravlenija pravosudija v otnoshenii nesovershennoletnih (Pekinskie pravila) (1985 g.); Konvencija o pravah rebenka (1989 g.); Pravila OON, kasajuwiesja zawity prav nesovershennoletnih, lishennyh svobody (1990 g.) i dr.

³ Sm.: Trunov I.L. Problemy ugovolnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih. <http://www.trunov.com/content.php?act=showcont&id=3189>

⁴ V 1990 g. v Germanii proshla ser'eznaja reforma juvenil'nogo sudoproizvodstva, odnako osnovnye podhody k otpravleniju pravosudija v otnoshenii nesovershennoletnih ostalis' neizmennymi.

⁵ Do 1923 g. v Germanii nesovershennoletnie v vozraste 12 let privlekalis' k ugovolnoj otvetstvennosti. Vidimo, opredelenie v zakone kategorii nesovershennoletnih nastupleniem vozrasta 14 let – dan' tradicii, a krome togo, jeto odin iz jelementov prevencii v otnoshenii lic, ne dostigshih vozrasta ugovolnoj otvetstvennosti.

⁶ K licam v vozraste ot 18 let do 21 goda ukazannyj zakon primenjaetsja, esli prestupnik ne dostig psicheskogo razvitija vzroslyh ili sovershil tipichno podrostkovoe prestuplenie.

⁷ Sm.: Sokolov A., Predeina I. Juvenal'noe ugovolnoe sudoproizvodstvo Germanii // Rossijskaja justicija. 2004. № 3. S. 67.

⁸ Sm.: Gajnc V. Ugovolnye sankcii v nemeckom ugovolnom prave po delam nesovershennoletnih: cel', primenenie i vlijanie: Doklad v ramkah meroprijatija MPS-fonda «Sudoproizvodstvo po delam nesovershennoletnih i al'ternativnye formy nakazanija», 28 marta 2006 g. Bonn. <http://www.uni-konstanz.de/rtf/kis/heinz-sanktionen-jugendstrafrecht-ru.htm>

⁹ Sm. podr.: Gajnc V. Ugovolnye sankcii v nemeckom ugovolnom prave po delam nesovershennoletnih: cel', primenenie i vlijanie.

¹⁰ Sm.: Sправка o vnedrenii juvenil'nyh tehnologij v sudy obvej jurisdikcii // Voprosy juvenil'noj justicii. 2009. № 2. S. 24–28.

¹¹ Sm.: Tam zhe.

¹² Sm.: Bozrov G. Glasnost' itajnavugolovnom sudoproizvodstve // Rossijskaja justicija. 2002. № 2. S. 30; Mel'nikova Je., Vetrova G. Rossijskaja model' juvenil'noj justicii (teoreticheskaja koncepcija) // Pravozawitnik. 1996. № 1. S. 34–35.